

ком долго человечество заботилось только о большинстве. Кто спорит: **иные меньшинства порой требуют себе еще больше, полагая, что степень их обделенности общественным пирогом выше, чем данное общество считает.** Тем не менее вряд ли большинство грозит в связи с этим что-то особенное. Скажем, пандусы и лифты для инвалидов-колясочников влетают социуму в изрядную копейку, как и сохранение исконной культуры малых народов. При этом как-то не замечается тот простой факт, что на армию и бюрократию тратится во много раз больше.

Нуждаются ли мужчины (виртуальное большинство — на самом деле их меньше) в защите перед лицом женщин? Детей? Мне представляется, что защита меньшинств облагораживает большинство. (В классах американских школ, где есть ученики-инвалиды, заметно повышается успеваемость и дисциплина — статистический факт.) Масштабы помощи меньшинствам, конечно, должны быть разумными. Но не надо забывать, что опять же конституция всякой цивилизованной страны не предусматривает деления на граждан первого и второго сорта.

■ *Сегодня модно критиковать политкорректность и заявлять, что этот стиль политики себя не оправдал. Не нуждается ли сама политкорректность в политкорректном обращении? То, что, например, в Москве разрешили гей-парад, не является ли признаком того, что и мы идем по пути прогрессивных государств Запада?*

Политкорректность, на мой взгляд, есть всего лишь поддерживаемая законом интеллигентность (вежливость, если угодно). **Русские же не называют украинцев хохлами, а эстонцев — чухонцами, во всяком случае, публично!** Вот вам и вся политкорректность. Правда, у нас она не совсем прижилась. Помню, во время предвыборной кампании в США Обаму в наших газетах называли «чернокожий кандидат в президенты». При этом, однако, не все так безнадежно, ибо Медведева не называют «низкорослым президентом». (Эти два определения, разумеется, равнозначны.)

То есть начатки политической вежливости известны и нам. Ну, конечно, заставь дурака Богу молиться — он и лоб расшибет. Та доведенная до абсурда политкорректность, над которой издевалась Татьяна Толстая, уже, пожалуй, ушла в прошлое и даже не пародируется (хотя сами американцы в свое время тоже смеялись над ней почем зря).

А гей-парад — ну что гей-парад? Я решительно не понимаю, почему это кого-то должно волновать. Государству не место в спальнях своих граждан. Одним гражданам государства не место в спальнях других граждан (если их туда эти другие граждане не приглашают). И что огород городить? ■

*Александр Павлов
специально для Ярославского Форума*

СТАВИМ НА ТРЕТЬЕ ПОКОЛЕНИЕ

АРЕНД ЛЕЙПХАРТ — американский и голландский политолог, профессор политологии в Университете штата Калифорния (Сан-Диего); признанный мировой авторитет в исследованиях феномена демократии. Ввел в политологический оборот понятие «сообщественной», или «консоциативной», демократии.

Специально для Ярославского Форума

Говорить о провале мультикультурализма еще слишком рано. Но даже если это так, если данная политика действительно перестала работать, то от этого, к сожалению, проблема не решится, ведь подходящей альтернативы мультикультурализму нет. Ассимиляция занимает долгое время, а принудительная ассимиляция обречена на провал. Сегрегация внутри страны или сегрегация на отдельные нации не реальна, кроме того, она просто неприемлема, если исходить из моральных принципов. Безусловно, имеет смысл подталкивать иммигрантов к изучению языка их новой страны, но даже этого трудно достичь принудительно.

Я не считаю, что есть какие-то основания утверждать, будто бы этническое и культурное разнообразие приводит к утрате социального доверия, к разобщению людей. Были исследования на эту тему, в частности исследования Роберта Патнема. Но все равно даже у Патнема речь идет исключительно о

краткосрочном эффекте. Продолжительный опыт работы с сообществами мигрантов в США показывает, что поначалу они имеют тенденцию обособляться, но уже второе и третье поколение постепенно начинают ассимилироваться. **То, что выглядит как провал сегодня, может обернуться успехом завтра.**

Не считаю необходимым и поддаваться на модные разговоры о необходимости защиты большинства от меньшинства. Я считаю, что у большинства достаточно власти, оно не нуждается в дополнительных мерах охраны. Наоборот, если у большинства и есть какие-то склонности, то это именно склонность не проявлять заботу о меньшинствах, а того и хуже — подавлять их (например, большинство в Северной Ирландии до 70-х годов, на Кипре до 60-х годов, в Малайзии). В условиях демократии доминирующие нации имеют достаточный доступ к рычагам политического влияния. ■